

Несколько дней спустя, у входа в отель Б-си на благотворительный вечер.

Удлиненный кайен грациозно остановился перед красной дорожкой, вспышки ослепительных фотоаппаратов не прекращались, освещая всё вокруг так ярко, будто стоял белый день. Репортеры возбужденно навели объективы на открываемую швейцаром отеля дверцу автомобиля, наперебой обсуждая незнакомый номер и гадая, какая же суперзвезда или знаменитость сейчас появится, как вдруг в объективах отразилось незнакомое, но в то же время привычное лицо.

Высокий мужчина с холодным выражением лица сделал широкий шаг и выбрался из салона, ловко застегнув пуговицу пиджака. Сегодня на нем был сшитый на заказ английский костюм, чей слегка приталенный крой полностью подчеркивал широкие, прямые плечи и подтянутую, стройную талию.

Заметив, что это тот самый неуловимый человек из кругов бизнеса, репортеры, еще мгновение назад шумевшие, как закипающий котел, словно окатили ледяной водой. Затаив дыхание, они опустили камеры, провожая взглядом молодого и перспективного президента, направлявшегося в роскошный банкетный зал.

Среди репортеров затесался новичок. Убедившись, что мужчина уже ушел, он с любопытством толкнул в бок старшего коллегу:

— Кто этот влиятельный человек?

— Президент Корпорации Ци, Ци Шаоцзюнь, — рассеянно ответил тот, не сводя глаз с удаляющейся спины.

— Корпорация Ци?! Разве это не самая известная девелоперская группа в Б-си? Старший, у тебя случайно нет его фото? Не думал, что этот президент такой молодой и красивый!

Коллега с досадой повернулся и шлепнул новичка по голове:

— Дурак, если бы его можно было снимать, разве тебе выпал бы шанс спрашивать, кто он такой?

Новичок виновато обхватил голову руками:

— А почему нельзя? Разве он не светская персона?

— Предыдущая медиакомпания, которая осмелилась его сфотографировать, была выкуплена и теперь выпускает детские журналы, — пояснил старший. — Тоже хочешь писать сказки? Поумней и сам удали фотографии из камеры.

Новичок испуганно опустил руку, глядя на красивого мужчину на экране камеры, и какое-то время сомневался, но удалять снимок все же не стал.

Однако не прошло и минуты, как к ним с улыбкой направился мужчина в деловом костюме, за

которым следовала целая процессия охранников в черном, державших множество маленьких бумажных пакетиков.

— Будьте добры, удалите фотографии, — вежливо произнес он. — Наш президент не хочет, чтобы его образ оставался в объективах, не принадлежащих пресс-службе компании. Это небольшой подарок, который мы подготовили для вас, друзья-репортеры, примите его в знак нашего уважения.

Стоило ему закончить, как дюжие охранники в черном окружили журналистов и начали раздавать небольшие подарочные пакеты. Женщины-репортеры получили популярные оттенки помады от TF и DIOR, а мужчины — изысканные аксессуары в виде зажимок для галстуков или запонки.

Эти подарки вызвали у репортеров бурный восторг.

— Ой, я же недавно спрашивала этот оттенок в фирменном магазине, не думала, что получу его здесь!

— Какие изящные запонки, придется дома отдать их жене на хранение.

Мужчина слегка улыбнулся, глядя, как вне себя от радости журналисты принимают подарки и удаляют фотографии, после чего вместе с охранниками направился в главный зал.

Новичок в толпе репортеров посмотрел на свой подарочный пакет, затем на камеру с удаленными снимками и вдруг понял, почему раньше в сети не удавалось найти ни одной живой фотографии этого неуловимого человека.

Пока Ли Си отыскивал нужного человека, вокруг Ци Шаоцзюня уже успела толпа: люди из бизнеса, шоу-бизнеса и всякие проходимцы, желающие завести полезные знакомства. Словно пчелы, почуявшие приторно-сладкий сидр, они жужжали вокруг него, пытаясь втиснуться в любой просвет.

Ли Си подошел, преграждая путь женщине, норовившей броситься на Ци Шаоцзюня, и вежливо улыбнулся:

— У нашего президента еще есть дела, прошу прощения, освободите проход.

Но женщина и не думала слушать. Надув напмаженные губы из-за спины Ли Си, она стрельнула глазами в сторону Ци Шаоцзюня:

— Президент Ци, я просто хочу с вами по душам поговорить.

Стоявший рядом дородный мужчина средних лет с лысиной на макушке тоже поспешно вклинился:

— Президент Ци, у меня есть отличный инвестиционный проект! Вложите сто миллионов, и я

гарантирую, что вы вернете их в двойном размере!

— Президент Ци, у меня есть сценарий научной фантастики, он вам точно понравится!

— Президент Ци...

— Президент Ци...

Облепившие Ци Шаоцзюня пчелы принялись наперебой шуметь, отчаянно пытаясь проявить себя в надежде заслужить хотя бы мимолетный взгляд мужчины.

Ци Шаоцзюнь, до этого сохранявший равнодушие, от этого галдежа помрачнел лицом и бросил короткую, но емкую фразу:

— Ли Си.

Его помощник с полуслова понял жест и подозвал ожидавших снаружи зала охранников разогнать назойливую толпу.

Ци Шаоцзюнь в одиночестве шагнул в зал, оставив помощника разбираться с последствиями. Избавившись от всех этих докучливых лиц, он наконец смог насладиться тишиной. Сделав глоток поданного под руку красного вина, он даже не успел распробовать его вкус, как к нему с ухмылкой подплыл организатор благотворительного вечера:

— Ну что, неужели вся эта толпа так и не смогла выманить у нашего великого босса ни цзина, ни лян?

Ци Шаоцзюнь бросил косой взгляд на своего университетского приятеля, сразу догадавшись, кто здесь задействовал закулисные интриги:

— Ты заманил меня сюда только для того, чтобы посмотреть, как меня донимают?— Да ну, с чего бы? — Линь Вэньгуан первым качнул бокал, легко задев чашу Ци Шаоцзюня. — Этот благотворительный вечер устроила моя матушка, помешанная на искусстве. На этот раз она пригласила нескольких известных в художественных кругах живописцев, и все картины, выставленные сегодня на аукцион, стоят своих денег. Приобретёшь какую-нибудь для домашней коллекции — и глазом моргнуть не успеешь, как это станет отличной инвестицией.

Стоило услышать фразу «известный живописец», как брови Ци Шаоцзюня дернулись. Он внезапно вспомнил одного юношу, который последние несколько дней исправно засыпал его утренними и вечерними приветственными СМС. Он помнил, что Юань Ин очень любил рисовать, и за те несколько лет, что тот провел за границей, он действительно кое-чего добился.

— Но картины такого рода обычно начинают расти в цене только после смерти автора, — Линь Вэньгуан усмехнулся и уже собирался посоветовать старому другу присмотреться к работам художников постарше, как вдруг схлопотал свирепый взгляд от Ци Шаоцзюня.

— Что за чушь ты несешь.

Линь Вэньгуан опешил.

— Но ведь в художественных кругах всегда так заведено.

Ци Шаоцзюнь сделалось неприятно. А сообразив, что расстроился он из-за того, что кто-то пророчит смерть Юань Ин, он помрачнел еще сильнее. Обойдя Линь Вэньгуана, он направился к зоне отдыха, продолжая потягивать вино. Линь Вэньгуан сел ему на хвост: до конца не понимая, на что тот вдруг взъелся, он то принимался ворчливо допытываться, какую дурь на этот раз удумал Ци Шаоцзюнь, то болтал о всякой чепухе — в том числе о том, что он пригласил на вечер даже объект последних любовных слухов Ци Шаоцзюня.

Ци Шаоцзюнь догадался, что речь о Гу Лине, и не придавал этому особого значения. Однако, стоило ему войти в зону отдыха, как он нос к носу столкнулся с самим Гу Линем, а заодно и с еще одним человеком, которого он никак не ожидал там увидеть.

004 развалился на диване, сытый и довольный после знатного застолья. Вылизывая шерстку, система одновременно навестила уши, прислушиваясь к шорохам вокруг.

Поэтому, когда Ци Шаоцзюнь был еще метрах в десяти, 004 уже засек его приближение.

— Юань Ин! Босс Ци приперся, мяу!

— Ого-го. — Юань Ин, который секунду назад мило и непринужденно щебетал с Гу Линем, мгновенно преобразился. Нахмутив изящные брови и сморщив нос, он заговорил чуть громче обычного: — Братец Линь, после моих слов ты и сам все понял: мы с братиком Шаоцзюнем росли вместе! Наши отношения особенные, они куда глубже, чем у обычных друзей.

Гу Линь за полдня общения успел составить примерное представление о Юань Ин. И хотя ему показалось странным, что тот вдруг заговорил с таким серьезным лицом, он все же, вспомнив послушный и кроткий нрав юноши, покладисто погладил его по голове и снисходительным тоном старшего брата проворковал:

— Знаю-знаю, отношения у вас самые что ни на есть прекрасные.— ? — Юань Ин слегка растерялся, никак не ожидая, что Гу Линь, с которым они провели вместе полдня, выпадет из роли. Разве как поклонник Ци Шаоцзюня тот сейчас не должен был продемонстрировать ревность и обиду?

— Дурашка Юань Ин! Наверное, ты слишком сильно поднял уровень благосклонности Гу Линя! — с досадой отозвался 004.

Юань Ин мысленно восстановил в памяти события сегодняшнего дня, начиная с их встречи с Гу Линем после полудня, но так и не понял, в чем именно он переборщил. Точнее, он вовсе не

собирался поднимать чью-то благосклонность — просто хотел подружиться с Гу Линем, чтобы ходить к нему в гости и вместе вкусно поесть!

— Гу Линь! — с другого конца комнаты донесся ни с того ни с сего низкий голос Ци Шаоцзюня, заметившего, как Гу Линь опустил руку на голову юноши.

Ли Си, только что разделавшийся с назойливыми «пчелками», как раз оказался поблизости и волею судеб услышал громкое заявление Юань Ин о супер-лучших друзьях. Заодно из-за того самого окрика Гу Линь он обратил внимание на выражение лица своего грозного шефа, которое не предвещало ничего хорошего.

Непонятно на кого — то ли на Гу Линя, то ли на Юань Ина — затаив обиду, Ци Шаоцзюнь широким шагом пересек комнату, перехватил руку Гу Линя и убрал ее с головы юноши. Затем со сложным выражением лица встретился взглядом с мальчишкой, которого не видел с того самого дня, и холодно бросил:

— Что ты здесь делаешь?

Юань Ин подавил волнение и поднялся на ноги. Он никак не ожидал, что Ци Шаоцзюнь, проигнорировав Гу Линя, обратится прямо к нему. Такой тональностью — будто с подозрением допрашивают — он явно выдает свою ревность и злость из-за того, что Гу Линь потрепал его по волосам!

— Я... я получил приглашение от госпожи Линь и приехал, но машина, на которой я ехал, посреди дороги сломалась. Линь-гэ увидел, что я иду пешком, и подвез меня по пути, — Юань Ин изобразил легкое смущение: его глаза с опущенными уголками виновато замигали, а взгляд скользнул чуть в сторону, не решаясь встретиться с глазами Ци Шаоцзюня. В точности создавался образ растерянного юноши, впервые познавшего трепет первой любви.

Разумеется, именно такой контраст и подобал его амплу зеленого чайного белого лунного света перед Гу Линем!

Гу Линь, совершенно не заметивший этого контраста, тоже поднялся и небрежным движением засллонил Юань Ина от оценивающего взгляда Ци Шаоцзюня:

— Мы с Сяо Ином сразу нашли общий язык. Я еще раньше заметил, что мы немного похожи внешне, а пообщавшись сегодня весь день, понял, что наши характеры тоже прекрасно подходят друг другу.

Ли Си, молча наблюдавший за этой драмой со стороны, не удержался от мысленного сарказма: еще бы им не быть похожими! Если бы внешность не была столь схожей, наш генеральный на тебя в тот раз даже не взглянул бы, не говоря уже о том, чтобы протянуть руку помощи!

Линь Вэньгуан, которого друг уже давненько обделял вниманием, никак не ожидал, что знаменитый художник, за которым его матушка отправила особую машину, знаком с Ци Шаоцзюнем. Приглядевшись к новому объекту сплетен Ци Шаоцзюня, он мысленно поразился удивительному сходству между ними и невпопад брякнул:

— Подумаешь! Разве это не так называемое сходство мужа и жены?

Лицо Ци Шаоцзюня мгновенно потемнело.

<http://bllate.org/book/21596/2226484>